

БЕЛАРУСЬ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ПАУЛЯ РОРБАХА И ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Ключевые слова: геополитика, германизация, колонизация.

Сборник научных статей «Беларусь у пачатку ХХ ст.» к 100-летию БГПУ, Минск : БГПУ, 2014.

Г.А. Космач, г. Минск

Накануне Первой мировой войны в Германии оформилось новое направление в общественном знании (геополитика), которое изучало формы и методы контроля государств над определенным политическим пространством. Немецкая геополитика в лице Ф. Ратцеля, Ф. Наумана, П. Рорбаха и других стала важной идейно-политической предпосылкой вступления Германии в войну.

Незадолго до начала войны в правящих кругах Германии произошла важная переориентация во внешнеполитическом курсе – переход от «мировой политики» к континентальной программе создания «Срединной Европы». 9 сентября 1914 г. канцлер Т. Бетман-Гольвег заявил о необходимости образования под руководством Германии экономического и политического блока «Срединной Европы», в состав которой должны войти Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Австро-Венгрия, Польша и, возможно, Италия, Швеция и Норвегия. Сентябрьская программа канцлера по существу предполагала низведение Франции и России к положению второразрядных держав. Программа предусматривала «возможное удаление России от немецкой границы и ликвидацию ее господства над вассальными нерусскими народами» [1, с. 226-227]. Эта программа установления геополитического господства Германии в Европе несколько раз уточнялась и дополнялась в ходе войны, но суть ее заключалась в одном – стремлении к реализации установки на завоевание мирового господства.

Идейными вдохновителями и по существу соавторами аннексионистской

внешнеполитической программы Германии являлись многие видные немецкие ученые и прежде всего историки, геополитики, политологи, теологи, экономисты и юристы. 20 июня 1915 г. состоялся съезд ученых и представителей правящих кругов в Берлине, который принял «меморандум профессоров». Его автором являлся теолог Р. Зееберг. Этот документ подписали 1 347 человек, из них 352 профессора, в том числе известные историки-пангерманисты Д. Шефер и Г. Белов. Этот меморандум предусматривал аннексию в той или иной форме Польши, Прибалтики, Беларуси и Украины. Некоторые профессора писали о Новгороде и Могилеве как о немецких пограничных городах. Особо агрессивные внешнеполитические позиции занимал Пангерманский союз во главе с Г. Классом, который летом 1917 г. будущую восточную границу Германии определил по линии Нарва – Гомель – Курск – Харьков – Ростов-на-Дону.

Наибольший вклад в обоснование немецкой восточной политики в годы войны внес широко известный тогда историк, геополитик и публицист профессор Пауль Рорбах (1869 – 1956 гг.). Он был балтийским немцем, родился в Латвии, получил основательное университетское образование в Дерптском, Берлинском и Страсбургском университетах, где он изучал историю, философию, географию, экономику и теологию. Среди его учителей выделялись историк Ганс Дельбрюк и теолог Адольф фон Гарнак. Накануне войны П. Рорбах пришел к выводу о необходимости расширения геополитической сферы влияния Германии на востоке не только посредством агрессивных захватов, но и ведения активной социальной и культурной политики. Он поддержал планы создания «Срединной Европы» и «Срединной Африки». П. Рорбах в 1903 – 1906 гг. занимал должность председателя поселенческой комиссии при губернаторе Германской Юго-Западной Африки. В 1907 – 1919 гг. он преподавал в Высшей школе торговли в Берлине, в годы войны являлся сотрудником Морского министерства и МИД Германии.

Пауль Рорбах вошел в круг немецких ученых и государственных деятелей, которые активно занимались геополитическими проблемами восточной

политики Германии. В этот круг входили Ганс Дельбрюк, Фридрих Науман, Эрнст Йекх, госсекретарь МИД Готлиб фон Ягов и другие. Г. Ягов 2 сентября 1915 г. в меморандуме, направленном императору и правительству, утверждал о цивилизационной и расовой несовместимости западного мира и России. «Русская раса, частично славянская, частично монгольская является враждебной по отношению к германо-латинским народам Запада», - писал он в меморандуме [2, с. 269]. Осенью 1915 г. Г. Ягов послал в оккупированные Германией российские земли тайного советника, профессора-экономиста Берлинского университета Макса Зеринга, доклад которого лег в основу восточной политики Германии в то время. Согласно плану М. Зеринга, будущая восточная граница Германии должна была пройти по линии Чудское озеро – Дрина – Ровно – р. Збруч. М. Зеринг призывал направить 2 млн. германских колонистов на российские земли. Он намечал провести частичную депортацию из этих земель поляков и белорусов. М. Зеринг писал: «Без сомнения присоединенные области на восточных границах включали бы большое число белорусского населения и было бы полезно выселить его еще во время войны... Экспроприация белорусов будет несложным делом, так как чувство собственности у них не так сильно развито, как у крестьян в Западной Европе» [3, с. 262].

Сходных взглядов придерживался и П. Рорбах в своих основных работах того времени – «Россия и мы» (1915) и «Наша военная цель на востоке и русская революция» (1917). В основе восточной геополитики, по Рорбаху, должны быть расовый, цивилизационный и геополитический подходы. Он как эксперт по «русским делам» считал, что в годы войны в России окончательно установилось господство славяно-татарской расы. «Почеши русского и вскоре перед тобой предстанет татарин», - утверждал он. Наибольшей потерей для России в расовом отношении, согласно Рорбаху, было уничтожение немецкой элиты, или «второй нации» в России. В связи с этим он резко критиковал преследования немцев в России в годы войны и конфискацию земель и имущества российских немцев. П. Рорбах называл Россию варварской цивилизацией, несовместимой с западным миром. По его мнению, русское великодушие и меланхолия уживаются с

животной жестокостью и варварством русских крестьян. Правящие круги России, по Рорбаху, сознательно противопоставляют панславизм Германии и считают последнюю главным препятствием на пути к установлению мирового господства. П. Рорбах преувеличивал агрессивность России, считая, что она стремится утвердить свою гегемонию на Дальнем Востоке, в Индии, на Проливах, на Балканах и ставит цель в конечном итоге достичь берегов Атлантики, подчинив себе всю Европу.

Для того, чтобы Германия смогла дать отпор России и утвердить свою гегемонию в Восточной Европе, П. Рорбах предлагал собственный геополитический проект, который в 1915 – 1917 гг. был фактически одобрен значительной частью политической элиты Германии. Уже в начале войны МИД Германии ставило цель создать зону буферных государств между Россией и Германией, отделив Польшу, Украину, Прибалтику, Финляндию и Кавказ от России [4]. П. Рорбах обосновывал тезис о том, что русские, украинцы и белорусы, объединенные в одном государстве, даже после тяжелого поражения очень скоро восстанавливают свою силу и влияние в мире, поэтому следует приложить все усилия, чтобы разъединить их. Особое внимание П. Рорбах уделял Украине. Он писал: «Наиважнейшей предпосылкой для того, чтобы перестала существовать русское могущество и постоянно возрастающая опасность для Германии и европейской культуры, является отделение Украины от территории Московской России» [5, с. 55]. Вторым положением геополитического проекта П. Рорбаха стало обоснование необходимости восстановления Польши с границами, расширенными на восток. В-третьих, П. Рорбах считал, что Россия должна потерять Прибалтику и Финляндию, которая становилась по существу протекторатом Германии. В-четвертых, план П. Рорбаха предусматривал присоединение всей Прибалтики к Германии. При этом особое внимание уделялось Литве, куда должны были, по мысли П. Рорбаха, обязательно войти Вильно, Гродно, Сувалки как областные центры. В Прибалтике и на значительной части территории Беларуси должна была состояться быстрая германизация и колонизация, для этого П. Рорбах предлагал

переселить туда не менее 2 млн. немецких крестьян. Он считал, что прибалтийские и белорусские земли смогут обеспечить продовольствием примерно 15 млн. немцев в рейхе.

Следует отметить, что П. Рорбах при обосновании своих геополитических взглядов в отношении целей Германии в ходе войны на востоке использовал такие геополитические термины как «окраинные государства» и «промежуточная Европа». Последнюю он считал в значительной степени вестернизированной территорией, которая может быть сравнительно легко отторгнута от России. По существу «промежуточная Европа» должна была стать немецкой сферой влияния, а часть ее земель или государств войти в состав Германии [6].

Геополитический проект П. Рорбаха в отношении России в годы войны активно поддержала группа немецких интеллектуалов во главе с историком Теодором Шиманом, который ратовал за раздел России. Взгляды П. Рорбаха и Т. Шимана одобрили Вильгельм Второй, Г. Класс, Д. Шефер, Г. Дельбрюк, Ф. Мейнике и другие представители политической элиты.

Геополитические взгляды П. Рорбаха, занимавшего либерально-консервативные позиции, во многом разделялись лидерами немецких фёлькише и консервативного лагеря. Показательна в этом отношении оценка восточной политики Германии в годы войны со стороны молодого тогда политика-консерватора Вильгельма Кубе, будущего генерального комиссара генерального округа «Белорутения» (1941 – 1943 гг.).

Символично, что будущий видный нацист и поклонник пруссачества Вильгельм Кубе родился 13 ноября 1887 г. в казарме 58 пехотного полка в Глогау (Силезия) в семье сержанта Рихарда Кубе. В 1908 - 1912гг. В. Кубе учился в Берлинском университете, где изучал историю, историческую географию, науки о государстве и историю религии. Будучи студентом, увлекся идеями фёлькише и пангерманизма, в 1909 г. стал сооснователем и председателем «Немецкого народного союза студентов», а в 1911г. вступил в Немецкую социальную партию. К числу идейно-политических наставников

В.Кубе относились историк, пангерманист Д. Шефер, лидеры движения фёлькише и немецкого антисемитизма Т. Фрич и А. Бартельс. В 1912 - 1918 гг. В. Кубе был редактором националистических газет в Висмаре и Бреслау, где проявились его организаторские способности и талант журналиста, публициста, историка.

Незадолго до начала войны В.Кубе стал активно работать в редакции консервативной газеты «Шлезисхе Морген-Цайтунг» в Бреслау. Вскоре он занял должность политического редактора (а в годы войны главного редактора) этой газеты. В 1916 г. В.Кубе вошел в руководство Немецкой консервативной партии (НКП) Силезии, став ее генеральным секретарём. Он поддерживал самые агрессивные внешнеполитические цели Пангерманского союза и немецких фёлькише. 16 ноября 1916 г. он обосновал и предложил проект резолюции собрания НКП Силезии в Бреслау, в которой партия требовала «беспощадного применения всех средств борьбы» против врагов Германии, выражала полное доверие фракции НКП в рейхстаге и одобряла ее политику в период войны [7]

9 января 1917 г. В.Кубе выступил на собрании немецко-консервативного союза Бреслау с докладом «Наши военные цели», которой вскоре был опубликован в виде брошюры и распространялся как пропагандистский материал силезских консерваторов [см. 8].

Как ярый расист и фёлькише, В.Кубе применял геополитический (политика «больших пространств») и расовый подход к рассмотрению и изучению всемирной истории. Исходя из этих основных позиций, В.Кубе обосновывал важнейшую стратегическую внешнеполитическую задачу Германии - создать в результате победы в войне великогерманский рейх в границах от Фландрии до Немана, Буга и Чудского озера. Он придавал особое значение захвату земель на Востоке Европы: «И следует закрепиться между Эльбой и Вислой, а также на Прегеле, Немане и до Чудского озера, безусловное выполнение этой задачи немецкого народа обеспечит германской расе неприступные позиции и господствующее положение в Европе» [8, с.11].

В.Кубе полагал, что в состав Германии на Западе должны войти Бельгия и

вся Фландрия, т.е. часть французских и голландских земель. Это должно было укрепить экономический и военный потенциал Германии и создать антианглийский плацдарм для ведения войны против Великобритании «последующими поколениями немцев» [8, с.22].

По мысли В.Кубе, война для Германии должна была завершиться победой и «почетным миром», согласно которому побежденные страны выплачивали немцам и их союзникам репарации и большую контрибуцию. Он являлся сторонником ведения войны до победного конца, даже после сокрушительного поражения Германии летом 1918 г., и поддерживал самого яркого и непримиримого милитариста Э.Людендорфа. В конце октября 1918 г. В.Кубе на собрании консерваторов Бреслау превозносил военные и политические заслуги Э.Людендорфа и послал ему благодарственную телеграмму [9].

Осенью 1917 г. В.Кубе поддержал инициативу немецких шовинистов и милитаристов по созданию самой агрессивной партии германского империализма - Отчужденной партии во главе с адмиралом А.фон Тирпицем. Центром приема в члены этой партии в Бреслау стала редакция «Шлезисше Морген-Цайтунг».

Силезские консерваторы крайне враждебно восприняли приход к власти большевиков в России и предрекали скорый крах их режима, а Советскую Россию называли «умирающей державой». Они отмечали опасность большевизма для Европы и особенно для Германии, обличали политику Ленина и Троцкого на «окраинах» России. В связи с этим НКП Силезии (в том числе В.Кубе), активно поддерживал наступление немецкой армии против Советской России в феврале 1918 г. и одобрили заключение Брестского мира, считая, что это даст возможность Германии добиться победы на западном фронте

21-22 июня 1918 г. в Лигнице состоялся съезд НКП Силезии. В.Кубе, граф Зейдлиц-Зандрецки, барон Рихтгофен-Мерчюц и другие лидеры силезских консерваторов одобрили речь председателя НКП Пруссии Хейдебранда, который заявил на съезде, что Германия не должна вести мирные переговоры и добиться заключения выгодного для немцев мирного договора в конце 1918 г. Он

также отметил, что НКП в годы войны превратилась в народную партию, партию «прусского духа». Партия осудила попытки СДПГ, Центра и Прогрессивной народной партии добиться скорейшего подписания мира с Антантой. Рихтгофен-Мерчюц подчеркнул на съезде, что Германия должна извлечь уроки из «российских событий»: «Большевизм тиранизирует народ хуже, чем царизм. Он приведет страну прежде всего к экономическому краху, превращению рабочих в рабов режима и наконец к установлению в России англо-американского капитализма» [10] Съезд предостерегал немцев от «большевистских экспериментов» и угрозы увязнуть в «большевистском болоте». 2000 делегатов съезда приняли решение послать приветственную телеграмму П.фон Гинденбургу и кайзеру, одобряя их агрессивную политику («линию Гинденбурга»).

В.Кубе в качестве лидера НКП Силезии активно боролся против Ноябрьской революции, за сохранение прусской монархии и империи Гогенцоллернов. 8 ноября 1918 г. руководство НКП Силезии приняло воззвание к народу, в котором отмечалось, что сейчас важно сохранить две основы германской державы - империю и кайзера [11]. Силезские консерваторы в ноябре 1918 г. собрали более 11 тысяч подписей в поддержку кайзера и короля. Вместе с тем, свержение монархии и победа революции в Германии вынудили консерваторов приспособляться к новой ситуации в стране. Они выступили за созыв Национального собрания, надеясь победить (вместе с другими буржуазными партиями) на выборах, и консолидацию консервативного лагеря. В связи с этим В.Кубе активно участвовал в перегруппировке партийно-политических сил консерваторов. Он стал сооснователем новой консервативной партии - Немецкой национальной народной партии (НННП) в Силезии.

Анализ геополитических взглядов П. Рорбаха и В. Кубе свидетельствует о сложившемся в годы Первой мировой войны консенсусе внутри правящих кругов Германии при определении целей и задач германской агрессии на востоке. Многие элементы из геополитических проектов периода Первой мировой войны были взяты нацистами, а потом и руководством фашистской

Германии в ходе реализации своих преступных замыслов по установлению мирового господства.

Источники и литература

1. Мировые войны XX века: в 4 кн. – Кн.1. – М.: Наука, 2005. – 686 с.
2. Уткин, А.И. Первая мировая война. – М.: ЭКСМО, 2002. – 672 с.
3. Strazhas, A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg: der Fall Ober Ost. 1915-1917. A. Strazhas – Wiesbaden, 1993. – 281 S.
4. Fischer, F. Griff nach der Weltmacht. – Duesseldorf: Droste Verlag, 1964. – 920 S.
5. Rohrbach, P. Russland und wir. – Stuttgart: Engelhorn, 1915. – 94 S.
6. Rohrbach, P. Unser Kriegsziel im Osten und die russische Revolution. – Weimar: A.Duncker Verlag, 1917.
7. Schlesische Morgen-Zeitung. – 1916. – 16 November.
8. Kube, W. Unsere Kriegsziele / W. Kube - Breslau, 1917.
9. Schlesische Morgen-Zeitung. – 1918. – 30 Oktober.
10. Schlesische Tagespost. – 1918. – 23 Juni.
11. Schlesische Tagespost. – 1918. – 10 November.